

ИДЕОЛОГИЯ ПАНТЮРКИЗМА ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ТУРЕЦКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Идеология пантюркизма в своей основе является наследием Османской империи. Идея объединения в мощный союз турок, живущих в Анатолии, с другими тюркскими народами рассматривалась в начале XX в. в качестве одного из возможных путей спасения Османского государства, переживавшего очень сложные времена. Но после поражения в Первой мировой войне стало очевидно, с какими большими трудностями столкнулось бы осуществление этой идеи. Возглавивший национально-освободительную борьбу Мустафа Кемаль, осознавая этот факт, направил усилия на создание национального государства внутри границ Национального обета. Это же понимание национального единства в рамках государства сохранилось и после создания Турецкой Республики. Но акцентирование принадлежности к тюркскому этносу, которое содержалось и в учебниках по истории, где особо выделялась история среднеазиатских турок, давало питательную почву для развития пантюркистских течений. В годы Второй мировой войны, особенно после нападения Германии на СССР, в Турции заметно усилилась пантюркистская пропаганда, возникли пантюркистские организации и течения. В данной статье анализируется освещение в турецкой историографии причин активизации пантюркистов, их связей с правительством Турции, влияния проявлений пантюркизма на внешнеполитическое положение страны в годы Второй мировой войны.

Для турецких исследователей, особенно современных, тема пантюркизма не является закрытой. Она в той или иной мере освещается в работах историков, посвященных внешней политике Турции в годы Второй мировой войны. В исследованиях общего характера, охватывающих достаточно большие периоды истории Турции, авторы, как правило, не останавливаются подробно на этом вопросе. Так, например, А.Ш. Эсмер лишь упоминает о попытках Германии различными способами возродить в Турции пантюркистское движение¹. В трудах, специально посвященных периоду 1939-1945 гг. в истории Турции, связанные с проявлениями пантюркизма сюжеты выделены в отдельные главы². Наконец, существуют работы, в которых деятельность пантюркистов являются основным объектом исследования (докторская диссертация Сулеймана Тюзюна «Вопрос о «зарубежных тюрках» во внутренней политике Турции в годы Второй мировой войны (1939-1945)»³, работы Гюнай Гёксу Оздоган «От «Турана» к «Бозкурту»: Пантюркизм в период однопартийного режима (1931-1946)», «Пантюркизм как инструмент внутренней и внешней политики в турецко-германских отношениях в годы Второй мировой войны»⁴).

Сулейман Тюзюн в своей работе рассматривает существовавшие в турецком обществе различные точки зрения по проблеме пантюркизма и выделяет четыре группы участников дискуссии о так называемых «зарубежных тюрках». Первую группу составляли официальные власти. С. Тюзюн отмечает, что члены правительств Р. Сайдама и Ш. Сараджоглу в годы Второй мировой войны в основном напрямую не участвовали в обсуждении этого вопроса. Но на последнем этапе войны, начиная с апреля-мая 1944 г. власти приняли жесткие меры по пресечению пантюркистских дискуссий. В качестве второй группы С. Тюзюн выделяет сторонников идеи о близком родстве с тюркскими народами, проживающими в других странах, во главе которой стояли Хюсеин Нихаль Атсыз и Реха Огуз Тюрккан. Эта группировка издавала многочисленные журналы, некоторые из которых были недолговечными, а некоторые выходили в свет достаточно долго. Как противники этой группировки, так и сами ее члены называли себя туранистами. На противоположном полюсе находилась группировка, утверждавшая, что пантюркизм является империалистической идеологией, и идея близости с тюркскими народами не имеет законного и научного основания. Эта группа также вела активную издательскую деятельность, в частности, одни из видных ее представителей Сабиха и Зекерия Сертель издавали газету «Тан». Четвертая группа сформировалась вокруг журнала

¹ Olaylarla Türk Dış Politikası. Cilt: 1 (1919 – 1973). Ankara: Ankara Siyasal Bilgileri Fakültesi Yayınları, 1982. S. 169.

² Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. İstanbul, 2003; Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). C. 1. İstanbul, 2003.

³ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi (1939-1945): Doktora Tezi; Hacettepe Üniversitesi Atatürk İlkeleri ve İnkılap Tarihi Enstitüsü. Ankara, 1998.

⁴ Özdoğan G.G. Turan'dan "Bozkurt"a Tek Parti Döneminde Türkçülük (1931-1946). İstanbul, 2001; Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm // Türk Dış Politikasının Analizi. İstanbul, 2004.

«Миллет», и ее члены, признавая наличие связи с тюркскими народами, считали, что попытки использовать эту связь в политике могут поставить Турцию в трудное положение⁵.

Дж. Кочак признает справедливость слов немецкого посла в Анкаре Франца фон Папена, сообщавшего в докладе от 25 июля 1941 г. о том, что победы, одержанные немецкими солдатами в Советском Союзе, способствовали усилению пантюркистского движения в Турции. Кочак приводит многочисленные примеры публиковавшихся в турецкой прессе летом 1941 г. статей о тюркоязычных народах Советского Союза, в которых, в частности, содержалась информация об Азербайджане, Дагестане, Татарстане⁶. Исследователи анализируют заметно возросший со второй половины 1941 г. поток изданий пантюркистского толка, отмечая, что если при Ататюрке туранистские движения не одобрялись и подобные печатные органы встречались достаточно редко, то в период президентства Инёню смягчаются меры в отношении идеологии туранизма⁷.

Как отмечает С. Тюзюн, в печатных изданиях пантюркистских кругов обычно уделялось большое внимание Японии и Германии, восхвалялись моральные принципы японцев, существующее у них понимание долга, героизм, а также немецкая дисциплинированность и общественный порядок. Советская Россия же подвергалась открытой критике⁸. Одной из постоянных тем для обсуждения были те выгоды и преимущества, которые обеспечит туркам вступление в войну на стороне Германии⁹. Кроме того, в статьях многих пантюркистов содержалось утверждение об исторической необходимости войн, и подчеркивался воинственный характер турецкого этноса. По мнению этой группировки, у турок не было друзей, а врагов было много, и история турок была полна героических подвигов. Приверженцы пантюркизма заявляли, что не нужно постоянно говорить о мире, напротив, нужно в случае необходимости быть готовым вести войну¹⁰. Один из ведущих идеологов пантюркизма Атсыз утверждал, что законы природы действуют и в мировой политике, где также побеждает сильнейший, поэтому для народа одна из величайших опасностей – «быть одурманенным опиумом миролюбивости и дружелюбности». По мнению Атсыза, «народ, который не нападает сам, подвергается нападению»¹¹.

Помимо активной издательской деятельности пантюркисты развили и деятельность организационную. В июле 1941 г. тайную организацию создал Зеки Велиди Тоган, который с 1927 г. работал на историческом отделении Стамбульского университета в должности профессора, но в 1932 г. был вынужден эмигрировать из Турции из-за своей пантюркистской деятельности, а в конце 1938 г. вернулся из Германии в Турцию. Кстати, Зеки Велиди Тоган был одним из лидеров борьбы за независимость Туркестана после революции 1917 г. и первым возглавил Башкирскую Советскую Республику¹². Целью созданной Зеки Велиди Тоганом организации было объединение Турции с другими тюрками, живущими в Азии, в рамках одного тюркского государства, а также совершение после победы Германии в войне государственного переворота и создание национального правительства, которое будет проводить пантюркистскую, расистскую политику¹³. Среди членов подобных организаций и сторонников пантюркистского течения были генералы в отставке, ученые, известные поэты, школьные учителя истории и литературы, молодые офицеры и многочисленные студенты¹⁴.

В работах турецких историков подчеркивается роль Германии в распространении пантюркистских идей. Так, Джемиль Кочак отмечает, что в период продвижения немецких войск по территории СССР, когда были оккупированы регионы Советского Союза, в которых проживали тюркские народы, Берлин поддерживал пантюркистские движения в Турции. По оценкам турецких исследователей, проводя подобную политику, Германия стремилась привлечь Турцию на свою сторону и добиться вступления Турции в войну в союзе с Германией¹⁵. Как отмечает Кочак, на данном этапе Берлин действовал в двух направлениях. С одной стороны, немецкое руководство официально обращалось к турецкому правительству и предлагало сотрудничество в решении

⁵ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 119-121.

⁶ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 661.

⁷ Ibidem. S. 199.

⁸ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 126.

⁹ Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 140.

¹⁰ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 129-131.

¹¹ Ibidem. S. 133.

¹² Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 665.

¹³ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 672.

¹⁴ Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 140.

¹⁵ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). C. 1. S. 660; Deringil S. Denge Oyunu. S. 160; Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 140.

проблемы тюркских народов, проживающих в Крыму и на Кавказе, более того, одобряло расширение турецкой территории за счет этих районов. С другой стороны, Берлин поддерживал неофициальные пантюркистские организации и печатные органы и стремился при помощи широкомасштабной пантюркистской пропаганды повлиять на общественное мнение а, следовательно, и на правительство Турции¹⁶.

Турецкие исследователи подчеркивают, что Берлин тратил большие денежные средства на распространение пантюркистской пропаганды в Турции. Дж. Кочак приводит инструкцию, направленную Риббентропом Папену: «Я распорядился направить Вам 5 млн. рейкс-марок для того, чтобы помочь нашим друзьям в Турции выйти из сложного положения. Прошу Вас щедро распорядиться этими деньгами и доложить мне о ситуации»¹⁷. В телеграмме, отправленной Риббентропом Папену 11 августа, было дано указание: «Мы должны постараться возродить империалистические устремления турок, которые на протяжении какого-то времени казались утихшими»¹⁸. Отправной точкой для разжигания немцами пантюркистских тенденций в Турции стало предположение о том, что поражение Советского Союза и крушение коммунизма соответствует интересам Турции и будет поддержано турецким правительством. Г.Оздоган при этом отмечает, что это мнение разделяли и дипломаты других европейских стран, и приводит в качестве примера французского посла в Анкаре Р. Массигли, который в ходе разработки плана нападения на нефтеносный район Баку в начальный период войны заявлял о необходимости мобилизовать все живущие в Советском Союзе тюркские народы вокруг идеи создания «Большого Турана». При этом Турция должна была сыграть важную роль в этом процессе, и турецкое правительство необходимо было уговорить напасть на Советский Союз¹⁹.

Успехи фашистских вооруженных сил в войне против СССР создали большое оживление в рядах пантюркистов. Через 7 недель после нападения Германии на СССР, 14 июля 1941 г. Фон Папен отправил в Берлин отчет, в котором писал, что начальник Военной Академии генерал Али Фуат Эрден говорил ему, что является сторонником идеи создания ряда буферных тюркских государств в регионах проживания тюркских народов на Кавказе²⁰. Турецкий посол в Берлине Гереде также намекал сотруднику Восточного отдела германского МИДа Вайцзекеру, что к востоку от Каспийского моря может быть создано государство Туран²¹. Однако уже 25 августа во время встречи с Риббентропом Гереде заявил, что у турецкого правительства нет каких-либо территориальных притязаний, и давал уклончивые ответы на вопрос о том, какую позицию займет Турция, если Англия откроет Кавказский фронт. Он подчеркнул, что «турки верны политике, основы которой были заложены Ататюрком в границах Национального обета, то есть их основной целью является скорее не территориальное расширение, а защита политической и экономической независимости, обеспечение народного благоденствия», но при этом отметил: «Освобождение наших соплеменников от советской тирании принесет нам моральное удовлетворение»²². Очевидно, что позиция Гереде была скорректирована турецким правительством, но, как отмечает Дерингиль, в Анкаре знали, что Гереде является сторонником Германии и ему близки пантюркистские идеи, и именно поэтому он был назначен послом в Берлин²³.

Еще одним шагом немецкой пропаганды стало приглашение осенью 1941 г. турецкой делегации на восточный фронт. Президент Турции И. Инёню дал разрешение посетить советско-германский фронт начальнику Военной Академии, находящейся в Стамбуле, генерал-полковнику Али Фуат Эрдену и генералу в отставке Хюсейну Хюсню Эмир Эркилету, который писал статьи о военной стратегии и войне между Германией и СССР для газет «Джумхуриет» и «Сон Поста» и имел тесные связи с пантюркистским движением. Эрден и Эркилет, проследовав через Софию, Плевну, Рушук, Бухарест, Одессу и Николаев, посетили восточный фронт. В это время они были лично приняты Гитлером и обсудили с ним общий ход войны²⁴. После возвращения из поездки генералы

¹⁶ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 660; Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 132.

¹⁷ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 673.

¹⁸ Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. S. 163.

¹⁹ Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 143.

²⁰ Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. S. 161.

²¹ Ibidem. S. 161.

²² Цит. по: Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 240.

²³ Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. S. 162.

²⁴ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 675; Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 144.

рассказали о своем визите и впечатлениях лично президенту Турции Исмету Инёню. Совещание, на котором также присутствовали министр иностранных дел Шюкрю Сараджоглу и глава генштаба маршал Февзи Чакмак, длилось шесть часов. Али Фуат Эрден сообщил Инёню, что война Германии с Советским Союзом почти окончена. Кочак отмечает, что хотя Эрден и Эркилет пытались убедить как Сараджоглу, так и Чакмака в том, что Германия одержит победу в самое ближайшее время, Инёню совершенно не выглядел убежденным в этом²⁵.

Генерал Эркилет опубликовал в газете «Джумхуриет» серию статей о своих впечатлениях от посещения восточного фронта. В конце 1941 г. Эркилет написал книгу о своей поездке, в которой изложил свое мнение о положении тюркских народов, живущих в районах, которых он побывал, о причинах войны и ее итоге. Некоторое время после визита турецкой делегации на советско-германский фронт ее члены вели переписку с немецкими представителями. 10 ноября 1941 г. Эркилет в своем письме специалисту по пантюркизму из немецкого внешнеполитического ведомства Хентигу написал, что предоставление независимости Крыму очень важно для турецкого общественного мнения, и это положительно повлияет на германо-турецкие отношения²⁶.

По оценке Дж. Кочака, поездка турецких генералов на восточный фронт преследовала с точки зрения Берлина двоякую цель. В первую очередь, этот визит должен был способствовать пропаганде военных успехов Германии. Однако, по мнению Кочака, в этом плане немцам, очевидно, не удалось добиться значительного эффекта, по крайней мере, в официальных кругах. Во-вторых, Берлин пытался наладить хотя бы неофициальные отношения с Турцией по вопросу о будущем тюркских народов, проживающих на территории Советского Союза. В достижении этой второй цели немцам, по всей видимости, удалось добиться большего успеха²⁷.

Другой инициативой, значимой с точки зрения налаживания связей между Турцией и Германией на почве пантуранизма, стал визит Нури-паши в Берлин в сентябре 1941 г. Нури-паша был братом члена младотурецкого триумvirата Энвер-паши, кроме того, во время Первой мировой войны он командовал османской армией в Азербайджане. Об этом визите было проинформировано турецкое правительство. Во время первой официальной встречи со статс-секретарем министерства иностранных дел Вайцзекером 10 сентября 1941 г. Нури-паша заявил, что визит совершается с ведома и по предложению турецкого премьер-министра Рефика Сайдама, и его цель – сообщить мнение турецкого правительства в отношении тюркоязычных народов. Таким образом, Нури-паша подчеркивал, что он действует не без ведома правительства Турции и не как лицо, не имеющее официального статуса. Нури-паша также установил контакт с послом Турции в Берлине Хюсревом Гереде и предложил ему консультироваться с Берлином по всем вопросам, связанным с Кавказом. Программа, которую предложил Нури-паша в ходе визита в Берлин, имела пантюркистский характер. В программе не предусматривалась экспансия Турции, но предлагалось произвести некоторую корректировку границ. Согласно этой программе, в перечисленных ниже районах должны были быть созданы независимые государства, но политика этих государств должна была определяться Турцией. Эти районы включали Крым, Азербайджан, Дагестан, территорию от р. Волга до Уральских гор, весь северный регион вплоть до Татарстана и западную часть Синьцзяна, а также северные районы Ирана. Кроме того, речь шла об изменении линии границы с Ираном на ее северном участке, с Советским Союзом к юго-востоку от Каспийского моря, с Ираком в районе Керкука и Мосула, а также с Сирией. Нури-паша подчеркивал, что успешное осуществление этого плана возможно только после окончательного поражения СССР в войне и зависит от тесного сотрудничества между Турцией и Германией²⁸.

Во время другой встречи Нури-паша попросил немецкое руководство как можно быстрее передать управление Крымом, который был оккупирован немецкой армией, местному населению, а также найти среди советских военнопленных представителей тюркских народов, являющихся мусульманами, и собрать их в отдельных лагерях, специально подготовленных для этих военнопленных²⁹. По мнению Нури-паши, эту группу военнопленных можно было бы в будущем использовать в пантюркистском движении; более того, сформированная из этих военнопленных

²⁵ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 676.

²⁶ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 226-227.

²⁷ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 678.

²⁸ Özdoğan G. G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 143-144;

Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 679.

²⁹ Ibidem.

тюрков армия могла бы сражаться вместе с немецкими войсками против Красной Армии³⁰. Нури-паша заверил Вайцзекера в том, что он хорошо знаком с ситуацией на Кавказе и сможет поднять там восстание, в котором примут участие около ста тысяч человек. Он также заявил, что в будущем в Турции может придти к власти пантюркистское правительство³¹.

По мнению Кочака, неясно, в какой степени Нури-паша представлял турецкое правительство на этих переговорах в Берлине. Действительно, идея создания буферных тюркских государств разделялась и неофициально высказывалась на правительственном уровне. Но мысль о формировании армии из советских военнопленных тюркского происхождения скорее отстаивали лидеры националистически настроенных групп тюркских мигрантов в Германии и Турции. Кроме того, осуществление пантюркистского переворота в Турции, конечно, могло исходить только от туранистских кругов в Турции. Все это можно расценивать как попытку Нури-паши соединить всевозможные пантюркистские/туранистские тенденции³². С. Сейди высказывает мнение о том, что турецкое правительство закрывало глаза на пантюркистскую деятельность в ответ на использование Москвой курдов в качестве пятой колонны³³.

Сопоставляя эти два визита, Кочак приходит к выводу, что между Эркилетом и Нури-пашой существовал контакт, и они оба поддерживали тесные отношения с Германией. Кроме того, турецкое правительство обладало информацией об этих отношениях с Берлином и проводимых переговорах.

Однако немецкое руководство не спешило с принятием определенного решения относительно пантюркистского движения³⁴. Немецкие власти с недоверием относились к деятельности пантюркистов, приезжавших в Германию из Турции, стремились ограничить их активность. Берлин выступал против любых инициатив, связанных с предоставлением независимости Крыму, постоянно отвергал выдвигаемые в этом направлении предложения, препятствовал изданию печатных органов, отстаивавших движение за независимость³⁵. После оккупации Крыма Германия совсем не собиралась отдавать эти территории кому-либо. В Берлине не хотели, чтобы получившие поддержку пантюркистские устремления Анкары спровоцировали ее на выдвижение территориальных требований. Германия не желала установления турецкого контроля над нефтеносными районами Кавказа, считая, что тесные отношения Турции с тюркскими государствами, которые предполагалось создать в Средней Азии, на Кавказе и в Крыму, приведут к тому, что эти государства попадут под влияние США и Великобритании. Гитлер планировал сохранить господство над занятыми немецкой армией советскими территориями и все переговоры по этому вопросу использовал как часть своей пропагандистской тактики³⁶. Участвовавший в переговорах с Нури-пашой глава политического отдела министерства иностранных дел Германии Ворман подчеркивал, что пантюркистские устремления Турции могут быть осуществлены только в союзе с Германией, но «поскольку эта политика одновременно являлась проявлением турецкого империализма, призывал немецкое внешнеполитическое ведомство действовать в этом вопросе осторожно»³⁷.

Что касается позиции турецких властей по проблеме пантюркизма, турецкие историки признают, что эта позиция не была достаточно четкой. С. Дерингиль критически относится к мнению английского историка Хостлер, который в своей посвященной пантюркизму работе, основанной на немецких документах, захваченных СССР, утверждает, что пантюркистские идеи разделяли в тот период высокопоставленные члены правительства. Согласно одному из этих документов, в своей телеграмме в Берлин 5 августа 1941 г. Папен сообщал, что Анкара хочет захватить нефтеносный район Баку, и с этой целью была создана правительственная комиссия. Цель этой комиссии якобы заключалась в том, чтобы собрать среди тюркоязычных мигрантов, приехавших из-за рубежа и проживавших в Турции, а также среди тюркского населения за рубежом, в особенности в иранском Азербайджане и на территории вплоть до Каспийского моря, сторонников присоединения к Турции

³⁰ Сначала эта идея была холодно встречена в Берлине, но, как известно, со временем позиция немецкого руководства изменилась, и были сформированы 162-я Тюркская дивизия, Национальная армия Туркестана, Кавказско-мусульманский легион и др.

³¹ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 680.

³² Ibidem.

³³ Seydi S. 1939-1945. Zor Yıllar! İkinci Dünya Savaşında Türkiye'de İngiliz-Alman Propaganda ve İstihbarat Savaşı. Ankara, 2006. S. 63.

³⁴ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 681.

³⁵ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 244-245.

³⁶ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 682-683.

³⁷ Цит. по: Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 144.

указанных районов. По словам Папена, в этой комиссии участвовали специалисты, занимавшиеся подобными делами во времена Абдул-Хамида. Но как отмечает С. Дерингиль, из документов неясно, в чем заключаются «подобные дела». Кроме того, по мнению исследователя, лица, которые находились на государственной службе во времена Абдул-Хамида, в 1941 г. должны были быть уже очень пожилыми³⁸. Но в отчете Папена среди принимавших участие в этой комиссии лиц перечислены депутат от Стамбула Шюкрю Енибахче, профессор Зеки Велиди Тоган, брат Энвера-паши Нури-паша, и генерал в отставке Эмир Эркилет. Как отмечает Дерингиль, если учесть опыт отношений с немцами, приобретенный Иненю во время Первой мировой войны, трудно поверить в существование такой «официальной» комиссии. Особенно вызывает сомнения то, что на такую важную должность мог быть назначен Нури-паша, принимая во внимание то, что члены организации «Единение и прогресс» вызывали большое подозрение у правящей политической элиты Турции³⁹. Дерингиль предполагает, что на частные собрания частных лиц, интересующихся пантюркизмом, власти закрывали глаза, но это могло предприниматься только для того, чтобы угодить немцам в тот момент. Кроме того, профессор Зеки Велиди Тоган говорил немцам, что для того чтобы достичь пантюркистских целей, надо свергнуть Иненю. Такой человек, по убеждению Дерингиля, не мог быть назначен на официальный пост, о котором писал Папен.

Немцы также с сомнением относились к Нури-паше. Они несколько раз говорили ему, что его взгляды не соответствуют взглядам турецкого правительства, поэтому ему нужно прежде всего заручиться поддержкой в своей стране. Если учитывать функционирование механизма принятия решений в турецкой внешней политике и мнение Иненю об Энвере-паше, очевидно, что Нури Паша не имел особого влияния⁴⁰.

Дж. Кочак высказывает мнение, что открытые высказывания турецкого посла в Берлине Хюсрева Гереде в беседе с Папеном о возможности объединения кавказских народов в буферное государство и создания на востоке от Каспийского моря независимого государства Туран были либо собственной инициативой Гереде, либо тактическим ходом, к которому прибегла Анкара, для того чтобы выяснить точку зрения Германии по этому вопросу. В качестве аргумента Кочак приводит слова турецкого посла, ответившего на вопрос Риббентропа о мнении Турции по поводу будущего народов Кавказа, что турецкое правительство не имеет экспансионистских целей, и этот курс является основой официальной политики Турции⁴¹. Кочак подчеркивает, что турецкое правительство официально отвергало пантюркистские тенденции, но с другой стороны, не желало оставаться полностью безучастным к судьбе соседних тюркских народов Крыма и Кавказа. При этом автор отмечает, что в Анкаре осознавали, что для того чтобы иметь возможность определять будущее указанных народов и территорий, необходимо быть в контакте с Берлином.

По мнению исследователей, турецкое правительство не предпринимало официальных инициатив в этой области. Но в то же время Анкара давала понять, что следит за полуофициальными контактами пантюркистов с немцами и одобряет их. Еще одним обнадеживающим для Папена фактом стало то, что Ш. Сараджоглу и Н. Менеменджюглу в своих беседах с ним высказывали заинтересованность в падении советского режима и заботу о будущем тюркских народов, живущих на территории СССР⁴². В работах турецких историков приводятся высказывания Сараджоглу, заявившего в беседе с Папеном в сентябре 1941 г., что туркам выгодно крушение большевизма, но они хотят дождаться окончательного перевеса сил в пользу немецкой армии. Сараджоглу также отметил, что турецкий народ, а особенно турецкая молодежь настроены националистически, и турецкому правительству необходимо это учитывать⁴³.

Дерингиль отмечает, что в правительственных кругах были те, кому были близки подобные идеи, и те, кто считал, что нужно использовать создавшуюся в результате нападения Германии на Советский Союз возможность установить тесные связи с тюркоязычными народами. Но президент Турции И. Иненю видел, что эта ситуация таит в себе опасность и при каждом удобном случае заявлял, что Турция не претендует на какие-либо территории вне ее границ, и это является официальной позицией государства⁴⁴. Турецкие исследователи, например, цитируют следующие

³⁸ Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. S. 163.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 662-663.

⁴² Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 145.

⁴³ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 683-684.

⁴⁴ Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. S. 160-161.

слова Иненю: «Для того чтобы обладать всеми правами, которые дает принадлежность к турецкому народу, достаточно любить быть турком и соглашаться быть турком» и его заявления о том, что пантюркизм, также как и панисламизм, находится вне политики Турции⁴⁵. Согласно приведенным в работе Фаика Ахмета Барутчу сведениям, в августе 1941 г. фон Папен, рассказав министру иностранных дел Турции, что СССР уже находится на грани поражения, спросил, есть ли у Турции какие-либо идеи относительно Азербайджана. Когда этот запрос был передан Иненю, он заявил: «Это вовлечет нас в войну, тогда как это не соответствует нашей политике. Мы решительно не желаем вступать в войну»⁴⁶. Тюзюн отмечает, что этот ответ Иненю гармонировал с отрицательными ответами, который давала Турция на исходившие от различных стран в период продвижения немецких войск на Балканах территориальные предложения, и отражал сознательно выбранный и последовательно осуществлявшийся политический курс⁴⁷. В подтверждение этой позиции Дерингиль приводит слова английского посла в Анкаре Нэтчбулл-Хьюджессена, который в своих воспоминаниях пишет о «полной беспочвенности утверждения о наличии у Турции экспансионистских устремлений в отношении южных территорий Советского Союза с тюркоязычным населением»⁴⁸.

Вопрос о тюркском населении Советского Союза обсуждался на заседаниях фракции Народно-республиканской партии в межлисе. На одном из таких заседаний 5 августа 1941 г. Сараджоглу сообщил, что «некоторые из представителей находящихся под советским управлением тюркских народов обратились к немецкому послу с просьбой о предоставлении проживающим в Советском Союзе тюркам независимости, но посол спросил, осведомлено ли анкарское правительство об этой инициативе, и, получив отрицательный ответ, не придавал значения этому обращению». Министр иностранных дел заявил, что правительство считает этот вопрос несвоевременным⁴⁹. Затем депутат от Стамбула генерал Кязым Карабекир, взяв слово, высказал свое мнение по «тюркскому вопросу». Он заявил, что необходимо иметь хорошо проработанную программу, нужно с научной точки зрения определить численность населения, которое сможет вместить страна, подчеркнув при этом, что это население, естественно, должно принадлежать к тюркскому этносу⁵⁰. Кроме того, Карабекир призвал правительство не предоставлять свободу действий различным представителям тюркских народов, приехавшим в Турцию из-за рубежа, поскольку их действия могут взять ряд обязательств перед иностранными государствами, и впоследствии это может поставить турецкие власти в сложное положение⁵¹.

Когда возникла угроза перемещения военных действий советско-германской войны на Кавказ, вопрос о проживающих в СССР тюркских народах вновь обсуждался на заседании парламентской группы Народно-республиканской партии. По утверждению генерала Карабекира, поскольку на Кавказе нет русского населения, у русских там были очень слабые позиции. Карабекир заявил, что у тюркских народов в этом регионе нет защитника, и предложил «обратиться в равной мере и к немцам, и к англичанам, и к русским и заявить о своей заинтересованности в судьбе проживающих там тюрков»⁵².

В работе Дж. Кочака анализируется изменение характера заявлений официальных турецких представителей по пантюркистской тематике и отмечается, что весной 1942 г. Сараджоглу начал говорить более откровенно. В донесении Папена сообщалось, что турецкий министр иностранных дел впервые открыто сказал Папену, что турецкое правительство не сможет официально поддержать Германию в пантюркистском вопросе, но позволит неким частным лицам неофициально войти в контакт с немецким правительством. Кроме того, Сараджоглу заявил, что он дал указание разрешать въезд в страну всем беженцам тюркского происхождения, которые уехали из Советского Союза⁵³. Показательно заявление, которое сделал Сараджоглу во время своей первой встречи с Папеном в качестве премьер-министра (после смерти Рефика Сайдама в июле 1942 г. Сараджоглу возглавил правительство): он сказал, что как турок желает разгрома СССР, но как премьер-министр считает, что

⁴⁵ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 665; Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 199.

⁴⁶ Barutçu F.A. Siyasi Anılar. İstanbul, 1977. S. 233-234.

⁴⁷ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 210.

⁴⁸ Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. S. 165.

⁴⁹ Karabekir K. Ankara'da Savai Rüzgarları. İstanbul, 1995. S. 365.

⁵⁰ Ibidem. S. 366.

⁵¹ Ibidem. S. 367.

⁵² Ibidem. S. 371.

⁵³ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 689.

нужно избегать каких-либо отрицательных сигналов в адрес Советского Союза в этом вопросе, в противном случае создастся возможность для угнетения советскими властями живущих там тюркских народов⁵⁴.

Свою заинтересованность в пантюркистском вопросе высказывал в личных беседах и начальник генштаба маршал Февзи Чакмак. Осенью 1942 г. генерал Мюрсель Баку (депутат меджлиса, ставший в марте 1943 г. членом Высшего национального совета по обороне) передал Папену слова Ф. Чакмака, который во время разговора с ним выразил свое осторожное отношение к возможности направления в Германию турецких офицеров, но, с другой стороны, заявил, что в турецкой армии есть много офицеров с Кавказа и из Азербайджана, которые хорошо знают этот регион, и если наступление немецких войск получит развитие, эти офицеры могут быть отправлены на Кавказ⁵⁵. 10 октября 1942 г. Сараджоглу еще раз заявил главе экономического департамента германского МИД К. Клодиусу, что Турция не может оставаться безучастной к судьбе 40 миллионов тюрков, живущих в Советском Союзе. По мнению Сараджоглу, по географическим причинам в существующих условиях, после создания нового порядка на территории СССР объединение этих регионов с Турцией практически невозможно. Но, возможно, эти районы могли бы получить автономное управление, находясь при этом под сильным культурным влиянием Турции. Однако сначала, по словам Сараджоглу, необходимо, чтобы тысячи молодых людей из этого региона приезжали в Турцию на учебу, чтобы воссоздать в попавших под гнет народов турецкий национальный дух⁵⁶. В произнесенной в тот же период в Великом национальном собрании Турции речи премьер-министр Турции Сараджоглу заявил следующее: «Мы тюрки, тюркисты и всегда останемся тюркистами. Для нас тюркизм – это не только вопрос крови, но и вопрос совести и культуры. Наш тюркизм не уменьшается, а возрастает, и мы всегда будем работать в этом направлении»⁵⁷. Подобное заявление, по утверждению Г. Оздогана, вдохновило надежды пантюркистов в Турции⁵⁸.

Турецкие исследователи отмечают, что пантюркистское движение не имело единой идеологии и программы действий⁵⁹. Турецкое правительство в неофициальном плане не шло дальше идеи создания народами указанных регионов буферных государств, которые будут поддерживать тесные отношения с Турцией. Однако пантюркистские круги в стране хотели присоединения этих территорий, а для достижения этой цели считали необходимым немедленное вступление Турции в войну на стороне Германии, против Советского Союза. Со своей стороны, живущие в Турции и Германии лидеры эмигрантов тюркского происхождения были сторонниками создания независимых тюркских государств на оккупированных немецкими войсками территориях по договоренности с Берлином⁶⁰. В свою очередь между лидерами пантюркистов шла борьба за влияние, и возникали разногласия⁶¹.

Во второй половине 1943 г. в Турции усилились дискуссии о живущих за пределами страны тюркских народах. Правящие круги старались не вмешиваться в эту полемику, пока эти споры не выходили за определенные рамки. В то же время представители власти начали усиленно подчеркивать свою приверженность курсу внешней политики, сформировавшемуся во времена Ататюрка⁶².

Осенью 1942 г. в Берлине было принято решение о прекращении обсуждения с турецкими представителями вопросов пантюркистской тематики, поскольку развитие этого вопроса и продолжение переговоров с турецким правительством по этому поводу, по мнению немецкого руководства, было на тот момент бесполезно и не соответствовало интересам Германии. Поэтому Папену было дано указание не поднимать этот вопрос во время встреч с Сараджоглу и Менеменджиглу, а также не давать им возможности высказывать свои требования в связи с этим вопросом. Переговоры с Анкарой могли быть возобновлены только в случае вступления Турции в

⁵⁴ Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 147-148; Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 692-693.

⁵⁵ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 690.

⁵⁶ Ibidem. S. 691.

⁵⁷ Ibidem. S. 692.

⁵⁸ Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 140.

⁵⁹ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 674; Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 119-120.

⁶⁰ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 674.

⁶¹ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 119.

⁶² Ibidem. S. 223.

войну или ее четкого заявления о том, что она находится на стороне Германии⁶³. В качестве факторов, повлиявших на принятие этого решения, Г. Оздоган и С. Тюзюн называют то, что германское руководство пришло к выводу, что оно не сможет изменить политическую позицию Турции, а также укрепившуюся уверенность в победе немецких войск над СССР⁶⁴. Г. Оздоган интерпретирует прекращение давления Германии на Турцию как важный успех турецкой дипломатии, т.к. Анкара достигла своей цели – осталась вне войны. При этом исследователь признает, что этот успех был омрачен тем, что предание гласности пантюркистских мотивов, звучавших в ходе германо-турецких дипломатических и полуофициальных переговоров, осложнило отношения Турции с Советским Союзом⁶⁵.

Действительно, в конце войны пантюркистское движение поставит турецкое правительство в сложное положение. Державы-победительницы были в определенной мере настроены против Турции. После того как советские войска остановили наступление немцев, Турция подавила все движения, которые могли бы усугубить и так напряженную ситуацию. Весной 1944 г. власти начали закрывать журналы и газеты пантюркистского толка⁶⁶. Но интересно, что эта политика, проводимая правительством с середины 1944 г., была направлена не только против националистов, но и против коммунистов. Закрывались также и печатные издания левых. Параллельно с арестами пантюркистов (были взяты под стражу Нихаль Атсыз, Реха Тюрккан, З. В. Тоган и другие причастные к пантюркистскому движению лица) арестовывали и журналистов, работавших в левых журналах. В ноябре 1944 г. Фалих Рыфкы Атай писал в газете «Улус», что турецкая нация не видит разницы между крайне правыми и крайне левыми, и что расизм и интернационализм лежат на одной чаше весов⁶⁷.

Жесткая позиция властей по вопросу пантюркизма была высказана президентом Иненю 19 мая 1944 г. В своей обращенной к молодежи речи Иненю, говоря о проведенных в последнее время арестах пантюркистов, особо остановился на советско-турецких отношениях, подчеркнув, что Анкара хочет поддерживать дружественные отношения с Москвой. Президент заявил, что секретная деятельность пантюркистов направлена против существования республики: «Очевидно, что те, кто хочет осуществить эти идеи, которые принесут турецкому народу только беды и несчастья, никак не могут служить турецкому народу. Эти движения могут принести пользу только иностранцам»⁶⁸. За выступлением Иненю последовали связанные с пантюркизмом заявления премьер-министра, министра образования, генерального секретаря НРП. Правительство издало официальное сообщение «О лицах, занимающихся подстрекательской расисткой и пантюркистской деятельностью». В прессе начали активно публиковаться статьи на эту тему, при этом события преувеличивались, подчеркивалась значимость арестов⁶⁹.

Арестованные по делу о пантюркизме были обвинены в стремлении «изменить режим». Суд завершился 29 марта 1945 г., некоторые обвиняемые были оправданы, а других приговорили к различным срокам тюремного заключения вплоть до 10 лет. Однако дело было пересмотрено, и 31 марта 1947 г. все обвиняемые были оправданы. Фактически же их отпустили еще 26 октября 1945 г.⁷⁰. Арестованные по делу о пантюркизме расценили оправдательное решение как свершившуюся, хоть и поздно, справедливость. По их мнению, причиной их ареста и судебного процесса стал страх властей перед Советским Союзом, но что касается их оправдания, здесь речь не шла о внешних факторах. Однако, по мнению С. Тюзюна, на оправдательное решение во многом повлияло то, что когда дело дошло до кассационного суда, вновь дала о себе знать советская угроза⁷¹. При этом Г. Оздоган отмечает, что предпринятые турецкими властями меры, направленные против пантюркистов, никак не повлияли на позицию Москвы⁷².

Суммируя результаты проведенных турецкими авторами исследования следует отметить, что все они сходятся во мнении, что участвовавшие в принятии внешнеполитических решений

⁶³ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 694.

⁶⁴ Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 147; Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 246.

⁶⁵ Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 147.

⁶⁶ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 310.

⁶⁷ Цит. по: Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. S. 165-166.

⁶⁸ İnönü diyor ki. Nutuk, Hitabe, Beyanat, Hasbihaller. İstanbul, 1946. S. 120-122.

⁶⁹ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 316.

⁷⁰ Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi. C. 2. S. 229.

⁷¹ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 318.

⁷² Özdoğan G.G. II. Dünya Savaşı Yıllarındaki Türk-Alman İlişkilerinde İç ve Dış Politika Aracı olarak Pan-Türkizm. S. 137.

государственные деятели Турции в годы Второй мировой официально не предпринимали никаких инициатив в отношении живущих за пределами страны тюркских народов. Турецкие историки подчеркивают, что у Турции не было притязаний относительно советских территорий. И это соответствовало принципам политического курса страны, который характеризовался крайней осторожностью и взвешенностью. Поскольку война шла в непосредственной близости от границ Турции, руководство страны, прежде всего, должно было думать о ее безопасности. Поэтому Анкара не стремилась использовать создавшиеся условия для решения проблемы «зарубежных тюрков». Кроме того, по предположению С. Тюзюна, одной из причин нежелания большинства членов руководства Турции установить близкие отношения с другими тюркскими народами и неприятия определения понятия «тюрков» на основе этнического компонента было то, что в Турции существовали проблемы, связанные с этническими и языковыми различиями внутри ее населения, и они опасались, что подобный подход усугубит эти проблемы. Правительство считало, что пантюркистская деятельность нанесет вред Турции⁷³.

Тем не менее, в турецкой историографии признается, что турецкое правительство имело неофициальные контакты как с Германией, так и с пантюркистскими кругами в Турции. Кроме того, закрывались глаза на политическую и пропагандистскую деятельность пантюркистских группировок. Такая позиция рядом исследователей трактуется как тактический ход, направленный на сохранение связей с Германией, от которой во многом и исходила как моральная, так и материальная поддержка пантюркистских течений. При этом отмечается, что турецкое руководство не спешило заявлять о какой-либо определенной позиции до тех пор, пока был неясен исход войны. Согласно другой существующей в турецкой историографии точке зрения, у Турции существовали культурные интересы в регионах, населенных тюркоязычными народами, которые она хотела бы представлять, и в правительственных кругах, где туранистское движение также находило своих сторонников, основная идея заключалась в том, чтобы заранее спланировать и держать под своим контролем пантюркистское движение, которое неизбежно возникло бы, если бы Германия победила в войне⁷⁴.

В заключение отметим, что вопрос о культурном единстве тюрков сохраняет актуальность для Турции и в настоящее время, о чем свидетельствует ее активное участие в регулярных съездах тюркоязычных стран. Но вряд ли стоит ожидать от турецкого руководства каких-либо политических авантур в этой области. Ведь даже в критические моменты истории Анкаре удалось удержаться от пантюркистского соблазна и не дать вовлечь себя в войну.

---

⁷³ Tüzün S. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Türk İç Politikasında Dış Türkler Meselesi. S. 322.

⁷⁴ Koçak C. Türkiye’de Milli Şef Dönemi. C. 1. S. 695-696.